

«Умеешь писать?.. Это ты только сейчас вспомнил?»

Ан кивнул и дал Ли поглядеть, что же он написал.

Ли ясно видел, что женьшень имеет весомый эффект, а значит – может серьезно улучшить его боевые способности. Осталось не упустить этот шанс!

«Пока мне стоит держать все в секрете, обо мне и так ходят слухи. Но, думаю, когда мастерство достигнет определенного уровня, больше нечего будет бояться!»

Настаивать женьшень долго не имело смысла – организм Ли мог просто не усвоить такой насыщенный напиток, поэтому первые глотки он сделал уже через три дня.

Настойка имела странный вкус. Мощный поток ци сразу же проявился в его теле.

Приятной неожиданностью было то, что один глоток действовал сильнее, чем целая бутылка настойки обычного женьшеня.

Казалось, что ци в теле Ли возросла в два раза. Техники [Сильного кулака демонического быка] делали упор на развитие физической силы, поэтому ци тренировалась очень медленно.

Духовный женьшень же был настоящим подарком природы, он был просто так наполнен энергией ци. С этим снадобье можно было бы добиться выхода ци наружу за очень короткие сроки. Вот тогда Ли смог бы называть себя «врожденным мастером».

«Братик Бык, я когда-то сказал, что выпью самое лучшее вино в мире – думаю, это почти что выполнено!» - попробовав настойку Духовного женьшеня, Ли уже не мог принимать во внимание обычные вина.

Бык только улыбнулся.

Вдруг за воротами зашумели, раздался собачий лай. Тигр шел по деревне, приглашая людей на осеннюю охоту.

Осень – лучшее время для охоты. Не только люди запасаются пищей на зиму, но и звери. На тех, кто наедает запас жира к холодам, охотиться еще легче. Для деревни охотников это было важное время.

Многие семьи и кланы организовывали осеннюю охоту – не только чтобы убивать зверей, но и чтобы тренировать молодое поколение в суровых условиях осенней природы.

«Ты выучил мастерство лучника, но пока ничего не знаешь об истинном дао охотника. Просто иди за мной в горы!» - теперь Тигр видел в Ли нечто большее, чем умелого ребенка.

Пораскинув мозгами пару минут, Ли отверг предложение: «Спасибо, Главный охотник, но я бы хотел отправиться один».

Толпа стала шушукаться.

«Что? Сам на охоту?! У тебя даже нет охотничьей собаки!»

«Ты не боишься диких зверей?..»

Хотя все они восхищались тем, как Ли победил целый отряд собирателей, все же охота была их делом, и в ней жители этой деревни разбирались достаточно, чтобы критиковать.

Тигр пытался переубедить парнишку, но, в конце концов, сам вспомнил слова дедушки Цан о том, что Ли – одинокий волк.

Ли было не переубедить. Он научился управляться с луком, потому что это могло бы помочь побеждать врагов, но охота не была для него необходимостью.

«Что ж, пусть идет, посмотрим, кто кого поймает!»

«Да он не поймает даже кролика!»

Ли молча улыбался.

Сердитый голос из толпы возмущился: «Мы каждый день кормим тебя, дали тебе кров, а ты даже не можешь проявить уважение и согласиться?!»

Все, в чем нуждался Ли, приносили по приказу Тигра, поэтому было логичным, что кого-то из жителей это возмущало.

Главный охотник тут же остудил возмущение: «Ли сейчас тоже житель деревни, а ты скупись на кусок хлеба?!»

Лицо Ли стало серьезным и он сложил руки на груди: «Тигр, я никогда не бываю неблагодарным. Вы многое мне дали, но я верну вам еще больше!»

«Ли, успокойся, тебе не нужно...» - Тигр был зол на возмущавшихся. Он так старался уговорить Ли остаться в этой деревне, и все могло пойти прахом из-за пары порций еды.

Ли определенно не собирался смешиваться с населением. У него не было ни желания это делать, ни потребности. «Я слышал, что осенью проводят соревнования среди охотников. Говорят, победителю достается удача. Я тоже хочу поучаствовать».

Так как Тигру так и не удалось отговорить его, наш Ли отправился в горы с луком за спиной и под удивленные взгляды толпы.

Все охотники двинулись к северу, но Ли не хотел идти с ними. На западе виднелись сотни скал и гор. На юге находился Старый Белый Пик, точка раздора двух деревень. Поэтому Ли оставалось идти только на восток.

На Старом Белом Пике собралась группа людей с длинными саблями и в одинаковой одежде. Их предводителем был тот самый юноша, который убил собирателей, поймавших Духовный женьшень, но сам женьшень получить не смог.

«Ищите! Мы должны найти этот чертов женьшень, даже если придется перевернуть Пик вверх тормашками!»

«Да, юный хозяин!» - хором ответили ему, и, применяя свои левитационные способности, его соратники заскользили по каждому укромному уголку Пика.

Ли, тем временем, углублялся в лес. Он не умел ориентироваться по растениям и птицам, не знал, как замечать следы, с ним даже не было охотничьей собаки.

Любой охотник, увидев этого парнишку, упал бы со смеху.

Но, как бы там ни было, Ли был спокоен и собран. В чаще леса он сел на бревно и стал медитировать, открыв глаза только на закате. «Малыш Ан!» - улыбнулся он.

Маленький ветерок пронесся по лесу, и спустя мгновения уже был рядом с Ли.

Ли поднялся на ноги и пошел дальше. Через пару минут пути он обнаружил мертвого оленя без малейшей царапины на теле.

После применения женьшеня, силы Анна стали намного крепче, и его способность убивать тоже. Стоило призраку коснуться оленя, как тот тут же упал на землю бездыханным.

«Малыш, да с тобой и учиться охоте не надо! Пусть охотники пока что смотрят на меня сверху вниз, давай добудем еще туш, и поглядим, что они запоют, увидев их!»

Еще никогда Ли не давал призраку столько свободы, как во время этого осеннего фестиваля. Теперь они общались друг с другом как равноправные друзья.

Малыш согласно кивнул, и нырнул в чащу.

Сигналы об охотниках передаются по лесу со скоростью света, от одних животных к другим, но о смертоносном призраке ни одна жертва не успевала подать ни звука. Один за другим звери падали замертво, и Ли собирал их.

Вскоре парнишке стало скучно, и он принялся практиковаться в стрельбе, пугая лесных птиц. Попадать вдвигающиеся мишени было гораздо сложнее, и по началу, две из трех стрел просто падали вниз. Но затем наш Ли приноровился, и стал промахиваться все реже и реже.

К закату некоторые охотники вернулись в деревню, но большая часть еще охотилась.

На пустом пятачке в центре деревни стоял дедушка Цан и считал принесенную добычу. Он хмуро улыбался: «Неплохо, неплохо, это хороший знак!» Он оставил все туши женщинам, чтобы те могли засолить мясо.

«А где Ли, он еще не вернулся?» - некоторым не терпелось посмеяться над пареньком.

«Он один пошел в горы, странно будет, если вообще вернется!»

Вдруг кто-то выкрикнул: «Идет Ли!»

«Что?» - толпа обернулась. Что они увидели, так это не паренька, а какого-то дикаря, будто сошедшего со страниц старых легенд. На его плечах, в руках, и даже на поясе висели бесчисленные трупы мелкого и среднего зверя. Бедняга весь вспотел. Его губы едва слышно шептали: «Ан, ты перестарался, я сейчас помру!»

Малыш хихикнул. Вдалеке, у Пика показались лучи восходящего солнца, и он быстро юркнул внутрь своей тарелки.